DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-48-51

СТЕПИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ

Левыкин Сергей Вячеславович
доктор географических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург
Казачков Григорий Викторович
кандидат биологических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. Для стратегии низкоуглеродного развития России внесены три блока предложений: дифференциация стран по типу углеродного реагирования, четырёхкомпонентное углеродное реагирование России, реагирование на уровнях степной зоны и степного региона.
Ключевые слова: степь, стратегия низкоуглеродного развития, углеродное реагирование.

STEPPES FOR RUSSIAN NATIONAL LOW-CARBON DEVELOPMENT STRATEGY

Levykin Sergey Vyacheslavovich
Doctor of Geographical Sciences, RAS professor, leading researcher of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg
Kazachkov Grigoriy Viktorovich
Candidate of Biological Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. Three groups of proposals to Russian national low-carbon development strategy are offered: the division of countries of the world into groups by suggested carbon response, four-component Russian carbon response, carbon response on levels of steppe zone and a steppe region.
Keywords: steppe, low-carbon development strategy, carbon response.

В 2020 г. фактически вступили в силу Парижские соглашения по климату, к выполнению которых приступила Россия. С 2021 г. с инициативы США, не только вернувшихся к решению проблем климата, но и в одностороннем порядке взявших обязательство к 2030 г. сократить выбросы на 50–52% от уровня 2005 г. начинается новый виток международных усилий в этом направлении. В странах ЕС, хотя и не без проблем, активно осуществляется переход на возобновляемые источники энергии, в 2021 г. проведены «Саммит лидеров по климату» (онлайн, 22–23.04) и Конференция ООН по изменению климата (КС-29) (Глазго, 31.10–12.11). Россия приняла участие в этих мероприятиях и подписала «Декларацию Глазго по лесам и землепользованию». Возникла перспектива дополнительных издержек за высокие выбросы углерода в атмосферу, которая стала вызовом для России являющейся активным потребителем и экспортёром углеводородов, и крупным зернопроизводителем. В рамках постановки государственной задачи по системному ответу на этот вызов Правительство РФ обратилось к Академии наук с поручением внести предложения для стратегии низкоуглеродного развития страны, отвечающей специфике экономики и национальным интересам страны.

В этой связи 27 марта 2021 г. состоялась Экспертная сессия РАН по стратегии низкоуглеродного развития России, организованная Правительством РФ и руководством РАН с участием представителей бизнеса. Экспертная сессия проходила с дистанционным участием широкого круга экспертов по различным направлениям природопользования и экономики, в т. ч. степного землепользования. Мы в качестве экспертов предоставили свои предложения в стратегию с позиций степеведения. Наши предложения сгруппированы в три блока: дифференциации стран по типу углеродного реагирования, предложения по четырёхкомпонентному углеродному реагированию России, реагирование на уровнях степной зоны и степного региона.

Предложена дифференциация стран по возможностям углеродного реагирования на четыре типа. Первый – страны с ограниченной преимущественно староосвоенной территорией, как правило, в рамках одной-двух природных зон, высоким экономическим и технологическим развитием, например: ЕС, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань. Приоритетным для таких стран является разработка и применение новационных технологий, инженерных и биоинженерных решений. Это должны быть глобальные идейные, технологические, финансовые и информационные доноры.

Второй тип – страны наибольших возможностей, сочетающие крупную территорию в различных природных зонах, где сохранились массивы дикой природы, с высоким технологическим и экономическим развитием, например: США, Китай, Россия, Канада, Индия, Австралия, Бразилия, Аргентина, ЮАР, Казахстан. Сохранение дикой природы, тем более восстановление природных сообществ, даже за рамками углеродных программ, должно быть по достоинству оценено как вклад в решение углеродной проблемы. Прежде всего, это касается России, Канады, Австралии, Бразилии, Казахстана.

Третий тип – развивающиеся страны с быстро растущим населением, но ещё сохранившие массивы дикой природы. Адекватным углеродным реагированием является как замедление темпов преобразования дикой природы, так и реализация проектов по реставрации природных сообществ. Главный вклад таких стран – сохранившаяся дикая природа. Не исключены ни экономические, ни биоинженерные, ни инженерные проекты, но любые дорогостоящие мероприятия требуют внешних инвестиций и ресурсосберегающего приоритета.

Четвёртый тип – развивающиеся страны с быстро растущим населением и сильно преобразованной ста-

роосвоенной территорией. Адекватное углеродное реагирование возможно только при внешней поддержке, в отсутствие таковой должна быть углеродная амнистия.

Такой подход напоминает структуру задолженности человечества перед Землёй. Одни могут оплатить долг, но каждый по-своему, другие, к сожалению, этого сделать не могут по объективным причинам, поэтому наиболее гуманным по отношению к ним было бы списание долга в виде углеродной амнистии и глобальная поддержка их перехода к устойчивому развитию.

Внося предложения по углеродному реагированию России, рассматриваем её как страну второго типа с наибольшими возможностями. Это крупнейшая страна мира с наибольшим разнообразием ландшафтов и природных зон. Одной из важнейших специфик России (и Канады) являются крупные арктические территории, подверженные вследствие глобального потепления климата высокому риску выброса парниковых газов в результате климатогенного разрушения многолетнемёрзлых пород. Потепление климата глобально, а арктические очаги его опасных следствий локальны и являются следствием не использования Арктики, а свойств многолетнемёрзлых пород при новом климате. Выделение парниковых газов вследствие таяния многолетней мерзлоты – не повод для претензий к странам, где это происходит, тем более финансовых. Эта проблема возникла по глобальной причине и должна решаться сообща. При этом рекомендуем обратить внимание на положительный опыт биоинженерных реконструкций тундростепных экосистем, полученный на Северо-восточной научно-экспериментальной станции в Плейстоценовом парке (п. Черский, Якутия) [14]. Эта проблема глобальна, конвергентна, в т. ч. является одним из современных направлений отечественного степеведения.

Для лесной зоны Нечерноземья, где земледелие в наибольшей степени сократилось, считаем нецелесообразности массовый перевод бывших пахотных угодий в лесной фонд. На фоне повышение биоклиматического потенциала Нечернозёмной зоны и его снижения на юго-восточной периферии степной зоны необходимо восстановление земледелия в Нечерноземье. В стратегическом смысле, это оптимизация распределения аграрной нагрузки на природные зоны России в условиях современных тенденций климата.

Обращено внимание на проблему ответственности стран-экспортёров горючих полезных ископаемых. Считаем, что экспортёр отвечает лишь за углеродный след в процессе добычи и транспортировки по своей территории.

Предложено четырёхкомпонентное углеродное реагирование России:

Учёт углерода депонированного природными экосистемами: тундровые, болотные, лесные, степные.

Россия сохранила больше половины территории в малоизменённом виде со значительным количеством депонированного углерода (хорошо бы учитывать запасы депонированного углерода по аналогии с капиталом). Необходима объективная общепринятая оценка углероддепонирующего эффекта малоизменённых территорий, которые могут статьглавным вкладом России в решение углеродной проблемы.

Учёт углероддепонирующей роли 40-миллионного залежного клина России.

Россия располагает крупнейшим ресурсом вторичных экосистем, в основном на залежах во всех природных зонах. Принципиальна наивысшая активность этих молодых экосистем, ещё только строящих себя, по поглощению атмосферного углерода. По имеющимся оценкам, только степные залежи, возникновение которых не было целенаправленным, за четверть века вывели из атмосферы 1,25 млрд.т. углерода, что сопоставимо с его выбросом с распаханной целины Северного Казахстана за сопоставимый период [1, 6]. Миллиард тонн углерода надёжно связанного в почвенном гумусе только степными залежами России за 25 лет – это весомый вклад страны, с которым не справедливо не считаться. Россия в праве требовать выплат за депонирование этого углерода, рассчитывать которые было бы справедливо на основе упущенной прибыли от зернового хозяйства.

Система биоинженерных климаторегулирующих проектов и технологий.

Это реализация конструктивно-географического подхода в виде восстановлениястепных экосистем, формирования агроландшатфного оборота, лесомелиораций, полезащитного лесоразведения, оросительных и осушительных мероприятий повышающих продуктивность природно-антропогенных систем и сток углерода. Биоинженерные и мелиоративные проекты актуальны для староосвоенных территорий, прежде всего в центре и на юге ЕТР. Для постцелинного пространства наиболее актуально восстановление кормовых угодий на малопродуктивной пашне, введение агроландшафтного оборота. Для всей степной зоны принципиальным является технологическое перевооружение земледелия, учитывающее в т.ч. сохранение почв и депонирование углерода [13].

Принципиальным является то, что лесомелиорация не должна быть самоцелью и приоритетом решения углеродной проблемы в степной зоне, т.к.зачастую вступает в противоречие с сохранением ландшафтного и биологического разнообразия степей, результаты ранее выполненных проектов, в т.ч. Киотских лесов, неоднозначны [9]. Углероддепонирующая роль травяных экосистем не менее актуальна, чем лесов. Для степной зоны в современных условиях не менее важным является восстановление степных фитоценозов.

Реализация инженерных структурных проектов в потреблении, в экономике, особенно в энергетике.

С учётом опыта перехода ЕС на возобновляемые источники энергии, на среднесрочную перспективу придётся смириться с ископаемыми углеводородами как надёжными, но не вполне экологичными источниками энергии. Поэтому стратегически принципиальной становится умеренность и рациональность в потреблении, в частности энергосбережение. В этой связи стратегически важны примеры как политической элиты, так и популярных персон. Всем необходимо учиться экономить любые ресурсы, не только энергетические. В регионах развитой нефте- и газодобычи возможна реализа-

ция инженерных проектов улавливания и захоронения углерода.

Блок углеродного реагирования на уровня степной зоны и степного региона в наибольшей степени построен на основе достижений степеведения и сего позиций. Предлагаем наряду с другими, прежде всего лесной, признать вклад степной зоны в депонирование углерода, вносимый преждевсего посредством существования выявленных целинных и вторичных степных экосистем. Принципиальной для степной зоны является оптимальная структура сельхозугодий [11]: целина и залежь депонируют углерод не только за себя, но и за сопоставимую площадь поля; экстенсивное земледелие, напротив, выделяет 1 т. углерода на 1 га в год, что сопоставимо с темпами депонирования на 1 га степи. Не менее принципиален переход земледелия на почвосберегающие, в перспективе возможно почвообразующие, интенсивные технологии [13]. Соответственно, углеродный баланс степной зоны определяется структурой сельхозугодий, технологиями в сельском хозяйстве и управляется через них.

Очевидно, что оценивать, мониторить и управлять углеродным реагированием в природной зоне наиболее эффективно в рамках существующего административно-территориального деления. Необходимо выстроить систему карбоновых полигонов России, как по широтному, так и по зональному принципу начиная с модельных административно-территориальных единиц. Для степной зоны Оренбургская область рассматривается как модельный степной регион площадью 12,4 млн. га, где развито земледелие занимающее более половины сельхозугодий (6,2 млн. га), естественные сенокосы и пастбища занимают 3,7 млн. га, залежи - порядка 0,6 млн. га, из которых, по нашим данным, на 0,4 млн. га сформировались вторичные степи – наиболее активные поглотители углерода. В модельном регионе ежегодно добывается свыше 21 млн. т. нефти и около 14 млрд. м^3 природного газа [3].

По данным ряда исследований оцениваем связывание атмосферного углерода степными экосистемами как до 2,5 т/га в год на молодой залежи, порядка 1,7 т/га в год во вторичной степи, при приближении к целинной темп связывания атмосферного углерода снижается до 1-1,5 т/га в год [2, 5, 6, 10]. Следовательно, вторичные степи Оренбуржья связывают в год порядка 0,8-0,9 млн. тонн атмосферного углерода. К экосистемной услуге зрелых степных экосистем по депонированию углерода считаем нужным добавить предотвращённый выброс порядка 1 т/га углерода в год, который имел бы местопри существовании пашни на месте степи. При этом именно вторичные степи являются основной территорией сосредоточения ресурсов титульных и краснокнижных видов степей [4, 7, 8, 12]. В условиях меняющегося климата и изменившегося состава атмосферы необходимо актуализировать изучение круговорота углерода в степных экосистемах, в частности в центре степной зоны в оренбургском Предуралье и Зауралье, где нами уже предварительно выявлена сеть целинных и вторичных степей в различных почвенных и климатических условиях [8]. Данную сеть мы рассматриваем в качестве территориальной основы сети карбоновых полигонов.

Стратегическая суть наших предложений выражается в следующем.

Наряду с приоритетом сохранения лесов России и развитием лесного хозяйства необходимо учитывать углероддепонирующую роль степных экосистем и развивать соответствующее степное хозяйство.

Сохранять степной залежный клин на малопродуктивных землях и управлять им как эффективным и малозатратным сельхозугодьем и природно-антропогенным депо углерода, в то же время решающим проблему сохранения и восстановления ландшафтного и биологического разнообразия степей.

В степных регионах требуется крайняя осторожность в проектах облесения и полное исключение из них интродуцентов, в первую очередь вяза мелколистного и клёна американского.

Лесомелиоративные проекты в степных регионах проводить на ландшафтной основе по принципу исторической территориальной преемственности.

В степных регионах приоритет должен отдаваться не лесоклиматическим, а степеклиматическим проектам, основанным на технологиях агростепей и многолетних трав в ЕТР, сохранении и управлении вторичными степями на постцелинном пространстве.

Активизировать исследования углеродоёмкости живых организмов титульных степных фитодоминантов и различных вариантов почв, в т. ч. на предмет влияния битуминизации.

Разработать статус «степеклиматическая углероддепонирующая плантация» и присваивать его участкам степной травянистой растительности с наивысшей углероддепонирующей функцией.

Следуя географическому принципу, сети полигонов карбонового мониторинга необходимо иметь не только в лесной, но и в степной зоне, и в Центральной Арктике. В степной зоне целесообразно иметь как минимум три комплекса таких полигонов: один на староосвоенных территориях ЕТР, второй в Заволжье или на Южном Урале, третий в Сибири.

Использовать предпосылки создания сети карбоновых полигонов в Оренбургской области – модельном степном регионе, расположенном в центре степной зоны, сопредельном с Республикой Казахстан, где имеется пять участков ГПЗ «Оренбургский», национальный парк «Бузулукский бор», Институт степи УрО РАН с двумя научными стационарами.

В заключение отметим, что распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 утверждена «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». В рамках интенсивного сценария Стратегии целевым показателем является рост поглощающей способности управляемых экосистем с текущих 535 млн. тонн эквивалента углекислого газа в год до 1200 млн. тонн эквивалента углекислого газа в год в лесном хозяйстве. Так же принята цель сокращения потерь почвенного углерода на пашнях и накопление углерода в почвах лугов, пастбищ, залежей и рекульти-

вируемых земель. В целом, можно с удовлетворением отметить, что наши предложения нашли отражение в Стратегии. Из текста Стратегии следует, что упомянутыми там «иными экосистемами» являются, в том числе степные, которые предполагается активно подключить к достижению цели увеличения поглощающей способности управляемых экосистем на 665 млн. тонн эквивалента углекислого газа в год. Для организаторов науки это чёткий ориентир на более глубокое, детальное и целенаправленное изучение углероддепонирующей роли степных экосистем и различных видов степного землепользования, которое целесообразно организовывать в т. ч. в формате сети карбоновых полигонов усилиями научно-образовательных центров (НОЦ). В настоящее время ОГУ и ОНЦ УрО РАН предпринимаются совместные усилия по созданию НОЦ ориентированного в т. ч. на организацию карбонового полигона.

Отметим, что в Оренбургской области стартовал пилотный проект «Карбоновая долина» (2022–2030) по улавливаю и захоронению атмосферного углерода. Проект лежит в мировом тренде, на 2020 г. в мире по таким технологиям улавливается порядка 40 млн. тонн углекислого газа в год.

Надеемся на развитие в будущем комплексного, конвергентного подхода к решению углеродной проблемы, при котором свою роль сыграют не только индустриальные методы, но и целинные и вторичные степи, в связи с чем возрастает их роль, значение и природоохранная ценность. Считаем, что уникальная роль степей в истории России и человечества, и их потенциал депонирования углерода заслуживают отдельного степного национального проекта.

Работа выполнена по теме фундаментальных научных исследований Института степи УрО РАН «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем» № АААА-А21-121011190016-1.

Список литературы:

1. Аханов Ж.У., Соколенко Э.А. Агроэкологический потенциал северного Казахстана // Вестн. Академии наук Казахской ССР. – 1990. – №4. – С. 48–58.
2. Базилевич Н.И. Биогенные и абиогенные процессы в лесных, степных и пустынных экосистемах // Международная география-76 / отв. ред. акад. И. П. Герасимов; Биогеография и география почв. Материалы XXIIIМеждународного Географического Конгресса. Секция 4. – М.: [б. и.], 1976. – С. 58–62.
3. Географический атлас Оренбургской области / А.А. Соколов, А.А. Чибилёв, О.С. Руднева, Е.В. Барбазюк, С.А. Дубровская, Н.О. Кин, А.И. Климентьев, С.В. Левыкин, В.М. Павлейчик, Ю.А. Падалко, В.П. Петрищев, Д.С. Поляков, А.Г. Рябуха, Ж.Т. Сивохип, А.А. Чибилёв (мл.). – Оренбург: Институт степи УрО РАН; РГО, 2020. – 160 с.
4. Гулянов Ю.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования на основе природоподобных технологий // Вопросы степеведения. – 2018. – №14. – С. 57–61. DOI: 10.2441/9999-006A-2018-00004.
5. Карелин Д.В., Люри Д.И., Горячкин С.В., Лунин В.Н., Кудиков А.В. Изменение почвенной эмиссии диоксида углерода в ходе постагрогенной сукцессии в чернозёмной лесостепи // Почвоведение. – 2015. – №11. – С. 1354–1366.
6. Курганова И.Н., Лопес де Гереню В.О., Жиенгалиев А.Т. Углеродный бюджет степных экосистем России // Доклады Академии Наук. – 2019. – Т. 485. – №6. – С. 732–735.
7. Левыкин С.В., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А. К проблемам территориальной охраны на трансграничном пространстве России и Казахстана // Успехи формирования и функционирования сети особо охраняемых природных территорий и изучение биологического разнообразия. Материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся 26–27 февраля 2014 г. в г. Костанай. – Костанай, Костанайский государственный педагогический институт, 2014. – С.29–34.
8. Левыкин С.В., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А. Ландшафтообразующая роль ковыля Лессинга в процессе формирования вторичных степей Заволжско-Уральского региона // Известия Самарского НЦ РАН. – 2014. – Т.16. – №1(4). – С. 1092–1095.
9. Левыкин С.В., Яковлев И.Г., Казачков Г.В., Грудинин Д.А., Вельмовский П.В. Ландшафтные критерии степной лесомелиорации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2016. – №1 (57). – С. 10–12.
10. Титлянова А.А. Биологический круговорот углерода в степях – временной аспект // Сибирский экологический журнал. – 1994. – № 5. – С. 417–429.
11. Чибилёв А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов: репринтное издание / ред. П.В. Вельмовский. – Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал»», 2016. – 171 с.
12. Чибилёва В.П., Левыкин С.В., Яковлев И.Г., Казачков Г.В., Грудинин Д.А., Левыкина Н.П. Новые лессингоковыльные степи XXI века // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №6 (56). – С. 186-188.
13. Gulyanov Yu.A., Levykin S.V. Optimization of nature-lice resource-saving agrarian methods in the landscape-adaptive systems of agriculture in the post-virgin regions of the Ural and West Siberia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 937. P. 042035. DOI: 10/1088/1755-1315/937/4/042035
14. Zimov S.A. Pleistocene Park: Return of the Mammoth's Ecosystem. Science. 2005. 308: 796-798.http://dx.doi.org/10.1126/science.1113442